

Беляева Ирина Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Коробова Мария Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОММУНИКАЦИЯХ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЬНИКА

***Аннотация:** большие языковые модели и системы искусственного интеллекта прочно входят в образовательную среду. Доступ к знаниям ускоряется, выстраивание рассуждений получает поддержку. Однако полноценное обучение и роль педагога – вещи, которые машина не заменяет. Школьник нуждается в коммуникации с живым человеком. А опосредовать этот процесс может искусственный интеллект. В статье рассмотрены особенности использования искусственного интеллекта в коммуникациях учителей и школьника.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, коммуникации, чат-боты, виртуальные сети, учебная мотивация.*

Дискуссия о технологиях в образовании разгорелась задолго до появления ИИ. 1970-е годы: калькулятор проходил аналогичный путь интеграции. Учителя опасались, что ученики утратят арифметические навыки, станут несамостоятельными, математическое мышление размоется. Сегодня калькулятор воспринимается как неотъемлемый спутник обучения.

Нейросети вызывают новые страхи. Дети, уверены некоторые эксперты, «приучаются ничего не делать» – чат-бот напишет сочинение, решит уравнение. Преподаватели также высказывают опасения: профессиональные и личностные навыки учителя окажутся под угрозой замещения машинными алгоритмами [4, с. 169].

Внедрение ИИ в систему «учитель – ученик» нельзя сводить к технологическому апгрейду. Речь идет о поиске нового баланса – между алгоритмической эффективностью, которую обеспечивает нейросеть, и человеческой теплотой, которую машина воспроизвести не способна.

Школьная коммуникация по модели «учитель – ученик» десятилетиями базировалась на авторитарных или, в лучшем исполнении, партнерских началах. Принцип оставался неизменным: диалог велся исключительно между людьми.

Теперь коммуникация в школе – между учителем и учеником – испытывает на себе все более заметное влияние искусственного интеллекта. Меняются подходы к обучению, способы взаимодействия, сама логика организации учебного процесса. ИИ при этом выступает сугубо как инструмент, расширяющий возможности педагога, но не подменяющий ни живое общение, ни профессиональную роль учителя. Искусственный интеллект, вторгаясь в образование, разрушает привычные устои. Сегодня ИИ выполняет функции не просто обучающего инструмента, а полноценного коммуникационного посредника – трансформируется структура диалога, меняется его скорость, иной становится эмоциональная окраска.

ИИ действительно пишет текст и решает уравнения. Но без понимания предмета ученик не сможет проверить результат, скорректировать запрос или отличить логичную цепочку от галлюцинации нейросети. Учитель, в свою очередь, не теряет роли – он становится навигатором и критиком, а не только транслятором знаний.

Адаптация учебных материалов под конкретного школьника – одна из основных функций. Уровень знаний, интересы, индивидуальные потребности – все это ИИ учитывает при подборе заданий. Платформы анализируют ответы ученика и в реальном времени корректируют сложность упражнений, предлагая оптимальный вариант. Ученик получает круглосуточную поддержку: вопрос по домашнему заданию или расписанию можно задать боту в любое время, не дожидаясь утра. Дети-мигранты и ученики с речевыми нарушениями быстрее встраиваются в процесс благодаря ИИ-переводчикам – языковые барьеры снимаются.

Учитель освобождается от рутины. Генерация планов уроков, создание тестов, проверка работ, анализ успеваемости – задачи, которые ИИ берет на себя, высвобождая время педагога для творческой работы и индивидуальных занятий.

Нейросети продуцируют интерактивный контент. Диалоги, симуляции, игровые сценарии – обучение становится менее скучным. Урок истории может проходить на ином уровне интерактива, когда ИИ «оживляет» исторических персонажей, выстраивая диалог ученика с Наполеоном или Цезарем.

Однако возникает новая сложность. Бот не улавливает интонаций, не видит растерянности в глазах. Учитель, освобожденный от рутины, рискует утратить навык эмпатийного реагирования – ведь машина уже дала формально правильный ответ [3, с. 25].

Однако в более совершенных системах эмоциональная вовлеченность тоже попадает в зону анализа. Искусственный интеллект оценивает эмоциональную окраску текстов и сообщений, фиксирует состояние учащихся. Педагог получает дополнительный канал понимания класса – без анкет и прямых опросов.

Например, платформа на базе ИИ замечает, что ученик систематически дает правильные ответы, но с негативно окрашенными комментариями («опять это», «ну скучно же»). Учитель получает сигнал: формальная успеваемость хороша, но мотивация падает. Без ИИ такая проблема могла бы остаться незамеченной до контрольной работы или родительского собрания. Целесообразно рассматривать внедрение подобных систем как дополнительный диагностический инструмент, а не как замену педагогическому чутью.

Вызовы при этом остаются серьезными. Нейросети способны продуцировать ложную или неточную информацию – отсюда требование критического анализа со стороны учителя и ученика. Конфиденциальность данных: использовать следует только проверенные сервисы, гарантирующие защиту персональной информации школьников.

Иллюзия компетентности подстерегает учителя. Передача боту не только рутины, но и содержательной части общения чревата потерей контакта с реальным

состоянием класса. Педагог перестает чувствовать, где возникает непонимание, кто нуждается в дополнительном объяснении.

Баланс между инновациями и традиционными методами – еще одна проблема. Чрезмерное увлечение ИИ грозит снижением живого общения и учебной мотивации. Развитие цифровой грамотности выходит на первый план: необходимо учить детей формулировать четкие запросы к нейросетям, анализировать и дорабатывать полученные результаты [2, с. 120].

Внедрение ИИ в диалог между учителем и учеником порождает серьезные угрозы. Дегуманизация общения – одна из них. Привыкнув получать ответы от бота, школьник может начать испытывать дискомфорт при живом разговоре с педагогом. Эмпатия, спор, воодушевление – элементы, которые машина не воспроизводит, но именно они составляют суть воспитательного момента.

Перспективы, однако, обнадеживают. Работа с ИИ формирует *soft skills* – навыки работы с технологиями, критическое мышление, умение расставлять приоритеты в рабочих процессах. Индивидуализация обучения получает мощный импульс: ИИ учитывает разнообразие учебных стилей и потребностей учащихся. Снижение нагрузки на педагогов – автоматизация рутинных задач освобождает время для творческой и воспитательной работы.

Учитель превращается из «ретранслятора знаний» и «контролера» в режиссера образовательной коммуникации, который использует ИИ как чуткий микрофон и умный фильтр.

Педагогика будущего родится там, где ИИ выступит помощником, а не барьером. Технология должна расширять возможности учителя, а не подменять его присутствие. Алгоритм отвечает на вопрос, педагог – на переживание. Смещение функций разрушает образовательную среду. Представляется обоснованным требование к разработчикам образовательных платформ встраивать ограничители – например, чат-бот не должен давать ответы, требующие эмоционального участия, без переадресации учителю. Только при таком условии инновация принесет пользу, а не вред.

Таким образом, технология работает на результат только при продуманной методике внедрения и сохранении контролирующей роли педагога. Целесообразно рассматривать ИИ как помощника, а не как замену учителю. Без соблюдения этических норм и защиты данных любая инновация обернется рисками, которые перевесят потенциальные выгоды. Коммуникации в школе под воздействием искусственного интеллекта уже претерпели изменения. Проблема «учитель не успевает ответить всем» практически снята. На смену ей пришла иная: педагог разучивается разговаривать с живыми детьми, передоверив часть диалога машине.

Список литературы

1. Добротина И.Н. Использование цифровых инструментов в преподавании русского языка и литературы в школе / И.Н. Добротина // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: сборник научных трудов VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию. – Казань, 2020. – С. 252–258. EDN KIYCAH
2. Добротина И.Н. Цифровые технологии в преподавании русского языка и литературы: возможности и риски / И.Н. Добротина // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: сборник научных трудов VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию. – Казань, 2020. – С. 117–122. EDN PLBTFF
3. Макотрова Г.В. Использование искусственного интеллекта в дидактической подготовке будущего учителя / Г.В. Макотрова // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании: сборник статей II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2025. – С. 22–28. EDN SHXXQB
4. Рожков С.А. Эффективность интерактивного взаимодействия триады «учитель – нейросеть – ученик» в учебно-исследовательской и проектной деятельности по физике / С.А. Рожков // Известия Российского государственного

педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2025. – №218. – С. 169–182.

DOI 10.33910/1992-6464-2025-218-169-182. EDN OJLKI